

Аксел Бакунц

Альпийская фиалка

Аксел Бакунц
Альпийская фиалка

«Aegitas»

Бакунц А.

Альпийская фиалка / А. Бакунц — «Aegitas»,

Аксель Бакунц является самым талантливым представителем армянской художественной прозы. В своих очерках и рассказах он изображал родной край и своих соотечественников. Его творчество отличается яркой самобытностью и особым, присущим лишь ему личностным началом. В центре его творчества — деревня со своей сложной социально-психологической проблематикой.

Содержание

Альпийская фиалка	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Аксел Бакунц

Альпийская фиалка

Альпийская фиалка

Вершина Какаваберда круглый год покрыта тучами. Зубчатые стены замка теряются в белых облачных глыбах, среди которых чернеют лишь одни высокие башни. Издали кажется, будто на их вершинах разгуливает стража, будто крепко закрыты железные ворота замка и будто кто – то вот – вот окликнет человека, поднимающегося по обрыву.

Но когда ветер рассеивает тучи и лохмотья облаков расплываются в воздухе, тогда вырисовываются наклонившаяся вершина башни и заросшие травой стены, наполовину ушедшие в землю. Нет никаких железных ворот, нет никакой стражи.

В развалинах Какаваберда царит тишина. Только река Басут бушует в ущелье, шлифуя синий кварц своего узкого русла, и кажется, будто под ее белой пеной воют тысячи волкодавов, грызущих свои железные цепи.

Коршун и гриф свили себе гнезда на стенах. Едва заслышав звуки шагов, они с криком и шумом вылетают из своих гнезд и начинают кружиться над верхушкой замка. За ними подымается горный орел. Его клюв – кривая сабля, когти – остроконечные пики, а перья – точно стальной панцирь.

Единственный цветок Какаваберда – альпийская фиалка, цветок пурпурного цвета, со стеблем красным, как ножки куропатки. Альпийская фиалка цветет под развалинами, возле камней. Когда тучи опускаются на мрачные стены замка, фиалка сгибает стебель и склоняет голову на нагретый солнцем камень. Пёструму жучку, купающемуся в цветочной пыли, фиалка кажется качелями, а мир – багряным цветком.

Внизу, в ущелье, на другом берегу реки Басут гнездятся несколько домов. По утрам из ердиков¹ подымается дым и, расстилаясь синей лентой, тает в облаках. Жарким полднем раздается в деревне крик петуха; какой – то старый крестьянин зевает в тени своего дома, чертит что – то палкой на песке, погружаясь мыслями в прошлое.

Медленно тянется время в деревне и наверху – в замке. Годы – словно сменяющиеся листья все того же дерева. Путаются воспоминания. Так же, как прежде, шумит река, все те же камни, все тот же горный орел.

Сколько поколений прожило у реки Басут, сколько людей расстилали залатанный войлок, покрывали камышом свои шатры и каждой весной, когда на склоне Какаваберда распускалась альпийская фиалка, гнали по откосам коз и овец, наполняли бурдюки сыром, а зимою грызли козий сыр и просяной хлеб.

* * *

Однажды в жаркий полдень три всадника поднимались по скалистому обрыву Какаваберда. Не только по одежде, но и по посадке первых двух можно было догадаться, что это городские жители, никогда не видевшие ни Какаваберда, ни этих скал.

Третий всадник был их проводником. В то время как первые двое крепко держались за гривы лошадей, почти сторбившись, чтобы сохранить равновесие, последний как ни в чем не бывало мурлыкал себе под нос песню, такую же меланхолическую и безнадежную, как это пустынное ущелье, унылый обрыв и отдаленная деревня.

---

¹ Ердик – отверстие в потолке дома.

Тучи, окутывавшие замок, то раздвигались, подобно занавесу, и тогда обнажались стены, то заволакивали вершину. Первый всадник не отрывал глаз от стен. В его голове проносились легенды о замке, предания пергаментных летописей о днях княжеского владычества, о тех днях, когда кони в броне стучали копытами у железных ворот, когда ратники, размахивая пиками, возвращались из разрушительных набегов. Он смотрел сквозь очки глазами ученого и видел воинов, он видел и историков, воспевавших им хвалу, скрипя камышовыми перьями по пергаменту, слышал топот тех древних коней. Как трудно было ему подниматься по обрыву, по которому взбегали как серны былые владельцы замка.

Они доехали до шатров. Первый всадник продолжал свой путь. Он искал старую дорогу и не замечал ни детей, игравших в золе, ни коз, удивленно провожавших его глазами.

Второй всадник – человек в фетровой шляпе – не искал древностей на вершине Какава-берда. Все его имущество заключалось в остро отточенном карандаше и толстой тетради. Стоило ему заметить какое –нибудь лицо, красивый уголок или мшистый камень, как он сейчас же начинал зарисовывать на бумаге то, что видел.

Первый всадник был археолог, второй – художник.

Когда они доехали до шатров, на них накиннулись собаки.

На собачий лай из палаток вышло несколько человек и посмотрело в их сторону.

Дети, игравшие в золе, наблюдали, как собаки с лаем побежали за лошадьми. Напрасно проводник пытался отогнать их плеткой. Собаки с лаем проводили их до самых стен замка, потом взапуски побежали обратно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.